

Был жаркий июль 1992 года. Жара стояла невыносимая, казалось, брось спичку, и все вспыхнет. Прогноз погоды не предвещал ничего хорошего. Боже мой, как я завидовал своим друзьям, которые шустренько все разъехались в первый же день каникул. А мне, бедолаге, ввиду всяких причин, пришлось остаться... мало того, мне пришлось ещё и устроиться на работу и не куда-нибудь, а в отделение судебной медицины, попросту говоря в морг.

Представляете, какие желания посещали меня в такую жару... зная, что на первом этаже есть превосходный морозильник? Шучу, конечно. Слава богу, работали мы на втором этаже и занимались травмами, конфликтными ситуациями... в которых кто-то кому-то что-то сломал... отбил... или даже выбил. В общем житейские ситуации с криминальной подоплекой.

Я был там в качестве статиста и медбрата, имея неоконченное медицинское образование. В паре со мной работала женщина — врач Ирина Олеговна. Колоритная женщина, сохранившая остатки былой красоты, с холеными руками и пронзительным взглядом. Отношения у нас были сугубо деловые и касались только работы. Вот в такой жаркий, летний день и начались те события...

Я сидел за компьютером и периодически вытирал пот. Работы практически не было. Ирина тоже что-то писала, изредка строго посматривая на меня. Кабинет наш представлял собой обычную медицинскую смотровую с кушеткой, с ширмой, с банками-склянками... с гинекологическим креслом старого образца и кучей блестящих инструментов. Единственная роскошь для тех лет — компьютер, на котором я в свободное время играл как мальчишка... к неудовольствию женщины-врача. Сразу после обеда, когда жара и сонливость окончательно доконали меня, я вдруг услышал там внизу, у входа, скрип тормозов подъехавшей машины. — Кого-то привезли, — сказала Ирина и подошла к окну, — иди сюда.

Подъехал милицейский козлик, открылась дверь, и показалась девичья фигурка. Сержант подбежал к двери и вытащил её за маленькую ручку. Девчонка на вид была очень молоденькая, но она почему-то согнулась как старушка, а сержант повел её в здание.

— Не иначе, как изнасилование привезли... — сказала Ирина и пошла встречать гостей.

После её слов мне стало ещё жарче... боже мой, неужели правда... неужели эту крошку изнасиловали. Минут через десять открылась дверь, вошла Ирина и милиционер. Под руки они вели милое существо в очень грязном коротком летнем платье. Личико малышки было заплаканное... слезы катились по розовым щечкам, а её тело была нервная дрожь. Судя по всему, Иркины догадки подтвердились. Изящные коленки девочки были сбиты до крови, а желтое платье было порвано и покрыто пылью. Её посадили на кушетку, сержант дал какую-то бумагу Ирине на подпись, и после этого молча удалился.

Девчонка по-прежнему дрожала, смотря безразличным взглядом куда-то в пол. Ирина Олеговна села за свой стол и стала заполнять бумагу, обязательную для всех потерпевших и пострадавших.

Только сейчас я разглядел её поближе. На вид девчонке было лет 16 или 17, худенькая, миниатюрная, с короткой стрижкой под мальчика. А личико... даже заплаканное и с опухшими губами было прекрасно. Про таких говорят — писаная красавица. Я вдруг почувствовал возбуждение, к тому же понял, что её скоро начнут осматривать... только бы Ирка меня не выгнала!

— Сколько тебе лет? — спросила она ласково.

Выяснилось, что 16, что она приехала к бабушке из Москвы, что вчера вечером какие-то подонки затащили её в машину, завязали глаза и увезли в какой-то дом... где именно, она не знает... и там забавлялись с ней всю ночь. И к тому же снимали всё это на видео. Выяснилось, что зовут её Катя, и что она в десятом классе.

— Катенька, — тихо сказала Ирина, — ты понимаешь, что мне тебя нужно осмотреть и взять все анализы, потому что без этого этих гадов будет невозможно наказать?

Катюшка всхлипнула и кивнула головкой.

— Ты должна мне всё рассказать, — продолжала врач, — всё, всё... ничего не скрывая.

Катя опять кивнула и залилась слезами.

— Пожалуйста, разденься. Нам нужно всё зафиксировать документально.

Девочка вопросительно посмотрела на меня и на Ирину.

— Это тоже врач, Сергей Владимирович, — успокаивающе тоном сказала Ирка, — он мой ассистент. Пожалуйста, не нужно никого тут стесняться... мы твои друзья и хотим помочь тебе.

— Хорошо, — прошептала она своим ангельским голоском и стала безразлично стягивать с себя платье.

От радости, что меня не выгнали, мне хотелось петь и бесконечно благодарить Иру. Неужели я сейчас увижу это совершенное юное тело, которому принадлежит столь очаровательная головка?

Она никак не могла справиться с застежкой на платье, и Ирен помогла ей. И вот, господа, в трех метрах от меня стоит худенькая, почти голенькая статуэтка. Мой мальчик в штанах был готов прорвать тонкую ткань, а взгляд скользил по девичьей фигурке, останавливаясь на яблочках нежных грудок с припухшими красными сосочками и на розовых трусиках малышки, туго обтягивающих попку. Только сейчас я заметил, что тельце прелестницы было в синячках и ссадинках. «Сволочи», — думал я, — «что они сделали с ней... боже... какая она красивая!!!».

— Ты трусики тоже снимай, — сказала Ирка и тут же спросила, — ты когда их надела?

— Вот только что, перед тем, как меня выкинули из машины... — прошептала она.

«Смотрите, какие благородные — даже трусишки отдали».

Она стянула их чисто по-женски и положила рядом на кушетку.

— Сергей Владимирович, возьмите их и упакуйте для лабораторного анализа. Там могут быть следы спермы этих подонков.

На дрожащих от возбуждения ногах я вскочил как ужаленный и взял этот теплый комочек в руки, зашел за ширму, где у нас была маленькая кладовочка — там лежали специальные пакеты, для вещественных доказательств. Вдруг рукой я ощутил, что трусики были мокрыми... я развернул их и увидел, что вся внутренняя их часть была покрыта какими-то светло-красными выделениями.

Наверное, кровь со спермой. Я быстренько упаковал их в мешочек и бросил в холодильник. Ирина Олеговна усадила меня за её стол и попросила записывать все данные осмотра. Она уложила девочку на кушетку, на спинку. Мне стало хорошо все видно и даже её вожденный лобочек, покрытый светлыми волосиками, даже розовый край щелочки. Врач стала осматривать её груди и диктовать мне:

— ... на левом соске видны небольшие разрывы с кровью... соски увеличены... болезненны к

пальпации... — я услышал, как малышка застонала от боли, когда пальцы врача сжимали их.

— Что они делали с твоей грудью?

Глазки Катюши наполнились слезами, и она выдавила из себя:

— Они кусали меня за соски... Мне было очень больно... — слезы, не выдержав натиск, заструились по её щечкам.

Ира погладила её по голове, говоря ласковые слова, и стала диктовать дальше. Она перечислила все синяки и ранки на теле несчастной девочки, их оказалось немало...

— А сколько их было человек? Может, ты запомнила?

— Шесть или семь, — ответила она.

«Кошмар!!!».

— Они насильовали тебя в рот?

— Даааа...

— До полной разрядки?

Было видно, как Катеньке трудно было вымолвить:

— Да...

— Другими словами, они спускали тебе свою сперму в рот? — она просто кивнула.

— Что ты с ней делала?

— Ооооони... приказывали её глотать... — отвечала детка.

От этих слов я сам чуть не кончил, пытаюсь отвлечься на писанину. Ух... бедная девочка!

— Екатерина, теперь перейдем на гинекологическое кресло.

Оно же находилось всего в метре от меня!

Катя встала с трудом и направилась к креслу.

Ребята, таких ягодичек я ещё не видел! Идеальные формы, упругие и вздернутые... мmmm!

Она забралась на ложе и раскинула ножки на подставки. Личико её покраснело от смущения и стыда. Я увидел всю эту прелесть как на ладони! Волосики были только сверху... и не было видно следов бритья, наверное, в её возрасте так и бывает. Меж припухших больших губок торчали не менее припухшие малые. Было видно, что ребята не жалели девочку — её киска походила на истерзанную розочку.

— Ты была до этого с мальчиком?

— Да... два раза... у меня есть парень.

— Понятно, — строго процедила Иришка и раздвинула руками в перчатках ее орган. —

Записывайте, Сергей Владимирович.

Влагалище её было переполнено спермой, она стекала и капала на подставленное судно.

— Сергей, помогите мне, — последовал приказ, — раскройте большие губы и держите так, — она взяла ватный тампон и стала протирать наружную часть...

От обилия спермы я стал слышать чавкающие звуки. Потом она убрала пропитанный тампон в пакет.

Вдруг я понял, что не надел перчатки! Слава богу, моя начальница молчала, а я все держал эти восхитительные губки в разведенном состоянии. Кожица у девочки там была нежная, теплая и влажная. До моего носа доходил аромат её истерзанной киски. Иринка достала зеркало и стала вводить его внутрь... Покрутила расширитель... Нам стала видна её ещё не вполне созревшая маточка, которая было просто залита густыми мужскими сливками. Врач протерла там все тампонами и тоже положила их в пакеты. На клиторочке малышки мы обнаружили ссадинки и сама головка, которую Иринка вытщила пальчиками из складочки,

была стерта почти до крови. По просьбе Ирины я намочил в обезболивающем растворе ватку и промокнул её искусанный и зацелованный клитор. Теперь мы перешли к её анусу. Он был ярко выраженный с кровавыми трещинками и очень увеличен в размере. Для этой процедуры малышку поставили в коленно-локтевую позицию на кушетке. Представьте моё состояние, когда я увидел всё это! Ира ввела ей туда пальчик... под крики нашей прелестницы. Палец был весь в крови и в сперме. Казалось, в неё влили целую тонну. Врач попросила ее потужиться, и из попочки стали выливаться капельки красноватой спермы, которую я тут же собирал в пробирку. Потом я вытер и обезболил славный анальчик, смазал его вазелином, немного загоняя палец в теплое нутро.

Закончив с осмотром, мы помогли девчонке одеться... Ирка сделала ей укольчик снотворного, и через пять минут она уже спала в нашей ординаторской, всхлипывая во сне как ребенок.

Потом я узнал, что подонков этих поймали и наказали А вот о судьбе Катеньки, мне, к сожалению, ничего не известно. Кассету ту, с записью этого ужасного и циничного изнасилования, так и не нашли у них. Скорее всего, они успели её вытолкнуть на рынок порнопродукции. Так что, господа, если кто приобрел её или видел, поделитесь со мной. А Ирина Олеговна, когда все закончилось, посмотрела на меня своими пронзительными глазами, улыбнулась и хитро спросила:

— Что же это вы, мил человек, перчаточки-то не надели?